

О, сколько было строк,
 романов и романсов,
 Где в облаках надежд
 купалась чья-то грусть,
 Последняя любовь,
 закрытое пространство.
 Она, как жизнь, одна,
 пусть дольше длится, пусть!

* * *

Есть городки, где столько доброты,
 Где даже не важны названия улиц,
 Где фонарей воздушные шары
 В одну сплошную линию сомкнулись.
 Где каждый житель каждому сосед,
 Где лик ребенка безупречно светел,
 Где акварельно-праздничный рассвет,
 И звон колоколов разносит ветер.
 Есть городки, где чистая зима,
 А лес осенний яркой позолоты,
 А лето сводит каждого с ума
 Цветеньем лип и запахом природы.
 И пусть на вид он вроде очень прост
 И в то же время так оригинален,
 Как близкий друг,
 любимый Краснообск –
 Душа и прелесть городских окраин.

РОМАНС

В заброшенном саду
 теряются тропинки,
 И паутинок грусть ласкает тишина.
 И нитями дождя омытые травинки
 Дрожат у наших ног, очнувшись ото сна.

И в золоте лучей натруженного лета
 Сквозь ветви влажных ив сквозит
 твое лицо.
 Заведомо ничей тот сад теней и света,
 Дыханье затаив, смыкается в кольцо.

В заброшенном саду, непраздничном
 и диком,
 Живут истоки тайн, уснувших на века.
 Здесь пахнет соком лип
 и вянущей гвоздикой,
 И ягодой лесной в настое коньяка.

Грудь полнится слепой наивной отвагой
 И терпкий вкус любви, смешавшийся
 с тоской,
 Торопит позабыть твою поспешность
 шага,
 И зыбкость наших чувств,
 нахлынувших волной.

* * *

Непредсказуемая встреча...
 В ночных огнях потухший март.
 И слишком близко наши плечи,
 И странных отношений старт.

Эпоха позднего азарта,
 Где счеты сводятся с судьбой.
 И расставание «до завтра»,
 И этот странный непокой.

И снов размытое пространство,
 И все отчетливее явь,
 Где слезы топятся в шампанском,
 Где ничего уже не жаль.

* * *

Не все случайности случайны.
 Не верится? Но это так.
 Пусть для кого-то это тайна.
 Пусть для кого-то это знак.

А для меня случайность – это
 Награда за мою мечту.
 И этот смелый сгусток света
 Мне дал полет и высоту.

Случайность – это та награда,
 Когда, не опуская глаз,
 Ты принимаешь всё, как надо,
 Здесь, и сегодня, и сейчас.

Благодарю тебя, случайность,
 За то, что мне так повезло,
 Когда заведомо случайно
 Взяла бумагу и перо.

* * *

Вина оставляет горечь,
 А свет этих глаз так чист.
 С тобой нас венчает полночь
 И ветра осенний свист.

Как воры, крадутся тени,
 И все большее теряют.
 Стремительных лет ступени
 Уже не способны ждать.

Искусство – не хмурить брови.
 Искусство – не прятать глаз.
 Искусство – сжимать ладони
 Под колким полетом фраз.

Искусство – стоять на месте
 При жгучем желаньи плыть,
 Дышать даже порознь – вместе
 И просто не вместе – быть.

* * *

Звучанье самой первой ноты
Уводит в мир, из звуков слитый,
Где всё так чисто и свободно,
Туда, где мы не позабыты,
Где жизнь бродяча и безродна,
Где настезь окна все открыты,
Где снов размытые полотна
Туманом утренним укрыты.

Хрустеть дорогою подснежной,
Скрипеть повозкою печальной
С какой-то грустью неизбежной
Какой-то музыкой прощальной,
Где отречение – проще шага
К тому высокому влеченью,
Когда сжигается бумага,
Не давши жить стихотворенью.

Не изменить и не сорваться,
Чтоб слить ценою непростой
Неповторимость интонаций
С возвышенною простотой.

* * *

Осталось проститься
сурово и правильно
Уже без надежды
в осеннем дожде.
Любимая женщина
останется в памяти,
Как музыка светлая,
навечно в тебе.

Ее ты не вынесешь
из жаркого пламени,
Ее ты не выкрадешь
на тройке впотьмах.
Любимая женщина
останется в памяти,
Запомнится в искренних
и чистых стихах.

Навстречу друг другу
вы рук не протянете,
На разных орбитах
вы кружитесь с ней.
Любимая женщина
вернется лишь в памяти
Незыблемой истинной
в жизни твоей.
